

К КОГНИТИВНО-СТИЛЕВЫМ АСПЕКТАМ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Д.М. Терентьева, Л.Г. Васильев

Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

В статье анализируются особенности языковой личности на основе концепции когнитивных стилей. Дается детальное рассмотрение лексико-синтаксических особенностей вторичной (переводческой) вербализации художественного текста носителями когнитивного стиля «когнитивная простота / сложность». Устанавливаются особенности выраженности содержательных и формальных компонентов переводного текста у представителей обоих полюсов.

Ключевые слова: когнитивный стиль, когнитивно сложный, когнитивно простой, языковая личность, языковая черта.

В отечественном языкознании понятие языковой личности (далее – ЯЛ) связано с докторскими исследованиями Г.И. Богина [2], Ю.Н. Караулова [6], К.Ф. Седова [10], С.А. Сухих [11], Т.В. Кочетковой [7], В.Д. Лютиковой [8], Т.А. Чеботниковой [13] и др. Однако лишь в первых четырех ЯЛ рассматривается как особая структура.

В лингводидактическом подходе Г.И. Богина [2] предложена параметрическая модель ЯЛ (в виде куба, напоминающего известный Куб Гилфорда), предусматривающая оси (а) языка (фонетика, лексика, грамматика), (б) видов речевой деятельности, (в) качества соотнесенности (а) и (б) – это центральный по значимости компонент.

Ю.Н. Караулов определяет ЯЛ как совокупность трёх уровней – вербально-семантического (по сути, до-личностного), когнитивного (обобщенные понятия и крупные концепты как маркеры жизненного кредо человека) и мотивационно-прагматического (интенции, определяемые социальными условиями интеракции) [6, с. 3].

В подходе К.Ф. Седова [10] ЯЛ предстает как личность устно-дискурсивная в четырех аспектах – грамматико-синтаксическом (установление текстовой когезии и композиционной завершенности дискурса), прагмалингвистическом (интенционально-речеактовый аспект речепроизводства и потенциала речевосприятия), психолингвистическом (когнитивные операции перекодирования, развертывания, свертывания и т.п. текстовых смыслов) и социолингвистическом (индивидуальные особенности формирования дискурсивного мышления носителя языка), – что позволяет установить аспекты эволюции ЯЛ.

В концепции С.А. Сухих ЯЛ понимается как «сложная многоуровневая функциональная система, включающая три уровня: владение языком (языковая компетенция), владение способами осуществлять речевое взаимодействие (коммуникативная компетенция) и знание мира (тезаурус)» [11: 109]. Данный подход дает возможность построить типологию участников коммуникации на основе выделения языковых черт, т.е. устойчивых и повторяющихся особенностей вербального поведения, реализуемых на трех уровнях дискурса: экспонентном (формальном), субстанциональном и интенциональном, каждый из которых имеет свои языковые маркеры [11: 110].

При построении типологии ЯЛ большое значение имеют интеллектуальные характеристики респондентов и, следовательно, различия в их когнитивных стилях (далее – КС). В когнитивной психологии под КС понимаются «индивидуально-своеобразные способы переработки информации» [12: 16], отвечающие за особенности восприятия человеком ситуации, анализ, структурирование и оценку происходящего. Поскольку эти способы формируют типичные шаблоны когнитивной деятельности, разные группы людей могут быть похожи и отличаться по типу когнитивного реагирования [8: 38].

Изучением КС занимались, в частности, представители калужской лингвоаргументологической школы (см.: [1]; [3]; [5]; [16]). Мы остановимся на КС ‘когнитивная простота/сложность’, понятие которого сформировалось в 60-е годы XX века на основе теории личностных конструктов Дж. Келли [15]. Актуальность выбранного направления исследования обусловлена недостаточной изученностью проблемы влияния КС на формирование ЯЛ переводчика и ее воздействия на оригинальный и переводной тексты.

В ходе исследования был проведен эксперимент, в котором приняли участие 200 студентов Калужского госуниверситета 3-4 курсов (возраст 19–22 лет) обоих полов. Подбор респондентов производился так, чтобы они были приблизительно однородны с точки зрения уровня владения английским языком. Для этого были выбраны респонденты, изучающие английский язык в качестве второй специальности. Диагностика когнитивной простоты/сложности осуществлялась с помощью метода репертуарных решеток Дж. Келли [15].

В результате эксперимента было установлено, что 60 человек принадлежат полюсу ‘когнитивная сложность’ и 104 человека – полюсу ‘когнитивная простота’; при этом 36 человек оказались представителями смешанного типа.

Во второй части эксперимента испытуемым был предложен для перевода отрывок из романа Ч. Диккенса «David Copperfield» объемом 307 слов [14: 76]. Выполненные переводы когнитивно сложных и когнитивно простых личностей были проанализированы с точки зрения концепции ЯЛ С.А. Сухих на экспонентном и субстанциональном уровнях.

На **экспонентном уровне** мы рассмотрим оппозицию ‘активность – созерцательность’.

Языковая черта активность, согласно С. А. Сухих, выражается в преобразовании в процессе перевода исходных единиц в единицы с более активным значением, чем в оригинале, или использование предикативных единиц вместо номинативных. Данная языковая черта проявляется в следующих аспектах.

(1) Актантная деривация – преобразования предикатных слов, при которых изменяются семантические роли их актантов [9: 203]. Например, для предложения “*No person walks with her?*” 35% когнитивно сложных респондентов предложили следующий перевод: *Она ни с кем не гуляет?* или *Она ни с кем не встречается?* Таким образом, мы можем наблюдать замену пациентива *her* на агентив *она*. При этом когнитивно простые респонденты не использовали в данном примере актантную деривацию: *С ней никто не гуляет?*; *Нет человека, который гуляет с ней?*; *Нет никого, кто ходит вокруг нее?*

(2) Замена адъективированного причастного предиката действия на глагольный предикат действия. Например, для предложения “*He sat looking at the horse's ears...*” 55% когнитивно сложных респондентов применили данную замену в переводе: *Он сидел и смотрел на уши лошади*. Остальные 45%, как и все когнитивно простые, не использовали ее: *он сидел, смотря на уши лошади*; *глядя на уши лошади*; *всматриваясь в лошадиные уши*; *установившись на уши лошади*.

Языковая черта созерцательность является противоположной активности и проявляется в обратных заменах, то есть номинализации, например, актантная деривация в сторону созерцательности. Так, для предложения: “*As this was a great deal for the carrier (whose name was Mr. Barkis) to say...*” данную замену применили 16% когнитивно сложных респондентов: *извозчику, которого звали мистер Баркис, разговоры давались довольно трудно*. Остальные, как и когнитивно простые, не использовали ее в переводе: «*сказать все это было слишком много для извозчика*».

На **субстанциональном уровне** рассматриваются оппозиции ‘конкретность – абстрактность’ и ‘аналитичность – синтетичность’.

Языковая черта конкретность предполагает употребление в переводе языковых единиц с более конкретным значением, чем их соответствия в оригинале [4: 433].

(1) Конкретизация значения действия и (2) конкретизирующая синекдоха (замена целого частью) можно наблюдать совместно в следующем примере: “*He made up his mouth as if to whistle...*”. Практически все когнитивно сложные и когнитивно простые респонденты употребили прием конкретизации значения действия по отношению к слову с послелогом ‘*made up*’: *вытянул, скривил, сложил, свернул, сжал, сомкнул, раскрыл, открыл, соорил, изобразил и т. д.* При этом конкретизирующую

синекдоху по отношению к слову ‘**mouth**’ использовали не все респонденты: 55% когнитивно сложных и 37% когнитивно простых: *Он вытянул губы / скривил губы / сложил губы / свернул губы / сжал губы / сомкнул губы, как будто собирался засвистеть...* 60% когнитивно простых и 7% когнитивно сложных респондентов не использовали конкретизирующую синекдоху: *Он скривил рот / открыл рот / раскрыл рот так, будто хотел засвистеть...; его рот приобрел такое очертание, словно он хотел засвистеть.*

(3) Конкретизация значения действия при повторной номинации: “*Did she **make** 'em, now?*” Данный прием применили 10% когнитивно сложных личностей: *Это она их **пекла?**; Это она их **приготовила?**; Это она их **готовила?**; Это она их **испекла?*** Остальные респонденты перевели: *Это она их **делала?***

Языковая черта абстрактность выражается в применении приема генерализации [4: 425].

(1) Генерализация значения предмета. Данный прием в предложении “*He made up his **mouth** as if to whistle...*” применили примерно 22% когнитивно сложных респондентов: *Он скривил **лицо** так, будто собирался свистнуть; сморщил **лицо**; изобразил **гримасу**; соорудил **гримасу**.* Перевод остальных относительно данного примера приведен выше в описании языковой черты «конкретность».

(2) Генерализация значения при повторной номинации: “*He made up his mouth as if to whistle, but he didn't **whistle***”. 28% когнитивно сложных респондентов и 16% когнитивно простых применили данный прием: *он скривил губы, словно собирался свистнуть, но **не сделал этого**.* Остальные не генерализовали данный компонент: *...словно собирался свистнуть, но **не свистнул**.*

Языковая черта аналитичность означает привнесение новых смысловых элементов в текст перевода, детализацию перевода за счет добавления в исходную ситуацию некоторых смысловых элементов.

(1) Добавление предиката действия. Например, для предложения “*...said Mr. Barkis ... **with** an arm on each knee*” почти все когнитивно сложные респонденты – более 90% – применили данный прием: *сказал мистер Баркис, **положив** руки на колени / **упираясь** локтями в колени / **держа** руки на коленях / **опустив** руки на колени / **сложив** руки на коленях / **положив** ладони на колени.* Большинство когнитивно простых личностей не вводили данное добавление: *с руками на каждом колене; с руками на коленях.*

(2) Добавление модально-фазисного предиката к глагольному предикату-сказуемому. При переводе предложения “*He made up his mouth as if to whistle, but he didn't **whistle***” практически все респонденты, как когнитивно сложные, так и когнитивно простые, использовали данный вид добавления: *он скривил губы, будто **собирался (хотел) свистнуть, но не свистнул**.*

(3) Добавление сирконстанты образа действия: при переводе предложения “*He made up his mouth as if to whistle...*” данный прием применили 14% когнитивно сложных респондентов: *он вытянул губы трубочкой / сложил губы в трубочку, будто хотел засвистеть....*

Языковая черта синтетичность означает обобщение ситуации при переводе по сравнению с оригинальной, то есть опущение некоторых элементов смысла.

(1) Опущение предикатного выражения. В примере “...*he being, as I observed in a former chapter, of a phlegmatic temperament...*” этот прием применили 12% когнитивно сложных респондентов: *... я отметил в одной из предыдущих глав его флегматичный темперамент....* Остальные, как и когнитивно простые, не использовали его: *...он был, как я уже отмечал в предыдущей главе...*

(2) Опущение сирконстанты образа действия. В переводе предложения “...*he ate at one gulp...*” его применили несколько когнитивно простых респондентов (7%): *проглотил; съел.*

(3) Опущение сирконстанты места. В переводе предложения “...*on the footboard of the cart with an arm on each knee*” его применили 14% когнитивно сложных и 6% когнитивно простых респондента: *...сидел на подножке, положив руки на колени.*

(4) Опущение опционального аргумента, специфицирующего исходный. При переводе предложения “*For I thought he wanted something else to eat, and had pointedly alluded to that description of refreshment*” этот приём использовали около 65% когнитивно сложных и 40% когнитивно простых информанта: *я подумал, что он хочет еще что-нибудь съесть и многозначительно намекает на это угощение / лакомство / сладкое / закуску.* Остальные перевели: *...намекает на описание этой закуски.*

Таким образом, в настоящей статье приведены результаты исследования переводных текстов, выполненных когнитивно простыми и когнитивно сложными респондентами.

Наиболее выраженными чертами когнитивно сложных личностей являются следующие: «активность (среднее арифметическое всех разобраных примеров по проявлению данной черты составляет 45%), «конкретность» (55%), «аналитичность» (68%); слабо выраженными – «созерцательность (16%), абстрактность (25%)» и «синтетичность» (23%).

Когнитивно простые респонденты умеренно проявили черту «аналитичность» (33%), слабо – «конкретность (12%)», «синтетичность» (13%), «абстрактность» (8%), а черты «созерцательность» и «активность» в рамках данного исследования не проявили вообще.

Перспективы дальнейшего исследования представляются в анализе более широкого языкового материала на предмет выявления языковых черт на экспонентном и субстанциональном уровнях, а также изучение языковых черт интенционального уровня для обоих полюсов, что

имеет практическое значение для дисциплин 'теория и практика перевода' и 'лингвоперсонология'.

Список литературы

1. Беседина Е.В. Аргументативный дискурс когнитивно сложных и когнитивно простых личностей: дис. канд. филол. наук. Калуга: Калужский гос. ун-т, 2011. 153 с.
2. Богин Г.И. Концепция языковой личности: Автореф. дис. ... д. филол. наук. Л., 1982. 31 с.
3. Васильев Л.Г. Традиции тривия в калужской школе лингвоаргументологии // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Ред. Г.Н. Манаенко. Вып. 11. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. С. 14–24
4. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.
5. Зайцева В.Ю. Аргументативный дискурс носителей когнитивного стиля 'конкретная / абстрактная концептуализация': дис. ... канд. филол. наук. Калуга: Калужский гос. ун-т им. К.Э. Циолковского, 2012. 181 с.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность, 7-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
7. Кочеткова Т.В. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры: автореф. дис. д. филол. наук. Саратов, 1999. 53 с.
8. Лютикова В.Д. Языковая личность: идиолект и диалект: автореф. дис. д. филол. н. Екатеринбург, 2000. 34 с.
9. Плуныян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2011. 672 с.
10. Седов К.Ф. Становление структуры устного дискурса как выражение эволюции языковой личности: Дис. ... докт. филол. наук. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1999. 436 с.
11. Сухих С. А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: дис. ... докт. филол. наук. – Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 1998. 257 с.
12. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
13. Чеботникова Т.А. Речевое поведение личности в системе формирования социального образа (на материале художественного дискурса): дис. докт. филол. наук. – Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2012. 340 с.
14. Dickens, Charles. David Copperfield. Wordsworth Edition Limited, 2000. 750 p.
15. Kelly, G.A. A theory of personality: the psychology of personal constructs. W. W. Norton & Company, 1963. 202 p.
16. Vasilyev, L.G. A cognitive style parameter of argumentation // Proceedings of the 8th Conference of the International Society for the Study of Argumentation 2014. Amsterdam: SicSat, 2014. Pp. 1445–1450.

Об авторах:

ТЕРЕНТЬЕВА Дарья Михайловна – аспирант кафедры лингвистики и иностранных языков, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, e-mail: terentyevadaria@yandex.ru

ВАСИЛЬЕВ Лев Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой лингвистики и иностранных языков, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, e-mail: vasilevlg@tksu.ru

TOWARDS COGNITIVE STYLE ASPECTS OF THE LINGUISTIC PERSONALITY OF THE TRANSLATOR

D.M. Terentyeva, L.G. Vasilev

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article analyses peculiarities of the linguistic personality based on the concept of cognitive styles. Detailed consideration is given to the features of the secondary (translator's) verbalization of the text by the bearers of the cognitive style 'cognitive simplicity / complexity'. Formal and contentive peculiarities of the resulting texts for both style poles are characterized.

Keywords: cognitive style, cognitively complex, cognitively simple, linguistic personality, linguistic feature.

About authors:

TERENTYIEVA Darya Mikhailovna – postgraduate student, Linguistics and Modern Languages Department, Kaluga State University, e-mail: terentyevadaria@yandex.ru

VASILEV Lev Gennadievich – Doctor of Philology, Professor, Chair of Linguistics and Modern Languages Department, Kaluga State University, e-mail: vasilevlg@tksu.ru

© Терентьева Д.М., 2022

© Васильев Л.Г., 2022